

Системный подход в изучении пригородов

Научный руководитель – Вершинина Инна Альфредовна

Лубек Глеб Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: g.lubek@mail.ru

Пригороды – явление повсеместное. Примем за основу понятие пригородных территорий: территория в двух часах езды от города, связанная с ним функциональными связями [1]. Возникает множество вопросов – что из себя представляют пригороды, за счет чего они функционируют, зачем они нужны и главное – как их изучать?

В выбранном понимании пригорода это – территория, неоднородная по своей сути. Выделяются разные типы организации социально-экономического пространства внутри пригородов. Предлагается классификация американских пригородов [2]:

- 1) Элитные пригородные районы – связи внутри группы крайне малочисленны, зачастую – вынуждены. Иерархия внутри группы не имеет значения. Характеризуется крайней враждебностью к «чужакам» - и по классовому, и по расовому признаку.
- 2) Районы проживания среднего класса – связи внутри группы распространены, внутренняя иерархия мало осознается, важнее иерархия внутри семьи. Также характеризуется враждебностью к «чужакам» - в основном, по расовому признаку (классовый признак «сливается» с расовым).
- 3) Районы проживания рабочих – связи внутри группы сильны, важным является осознание членом группы причастности к ней самой, а также собственного положения внутри нее. Проявляет враждебность по классовому признаку.
- 4) «Космополитический тип» - связи внутри группы сильны, отсутствует враждебность по отношению к внешнему миру. Существуют на базе университетских городков, где проживают неконформистские элементы.

По отношению к России вызывает интерес классификация, предложенная Станиловым и Херт [3][4], которые выделяли пять типов пригородных зон на постсоветском пространстве:

- 1) Самовольные поселения
- 2) Выросшие деревни и города в периферии
- 3) Преобразованные в жилые пригороды дачные поселения
- 4) Недавно построенные крупные пригородные поселения
- 5) Нежилая пригородная инфраструктура – торговые, офисные центры, транспортные узлы и проч.

Приведенные классификации основываются на разных критериях отбора - Варивочник основывался на связях внутри группы и ее отношениях к внешнему миру, Станилов и Херт – на генезисе появления социально-экономических связей между пригородом и городом. Однако ни одна из классификаций не подвергает анализу сам характер упомянутых связей.

Нами предлагается новый подход в анализе взаимодействия административных единиц. Можно представить город как социально-экономическую систему, удовлетворяющую те или иные *потребности*. Потребности в нашем понимании – необходимые человеку, социальной группе или сообществу социальных групп товары, услуги или какие-либо *условия существования* самого разного характера (от платных до бесплатных). Те социально-экономические связи, что удовлетворяют какую-либо потребность, мы назовем *функцией*. Однако для действия функции необходимы *условия выполнения функции*. И далеко не всегда человек, социальная группа или сообщество социальных групп обладают необходимыми условиями выполнения функции.

Там, где есть неудовлетворенная потребность, появляется функция с такими условиями, которые подходят для удовлетворения упомянутой потребности. В нашей интерпретации пригородные образования являются той функцией, которая удовлетворяет неудовлетворенные в городе потребности. Стоит отметить, что функция проживания или размещения – функция априорная и для городов, и для пригородов – не является исключительной.

Через эту призму можно рассмотреть города-спутники Батайск и Аксай, находящиеся в Ростовской агломерации [5]. Они характеризуются высоким уровнем жизни и потребления (по сравнению с остальными городами Ростовской агломерации вне ядра). Помимо прочего, Батайск – важная транспортная железнодорожная артерия Ростова, а на территорию Аксая и Аксайского района намеренно были вынесены крупные торговые центры (при большем количестве жителей Аксая, оборот розничной торговли в Аксайском районе в 3.7 раз выше). Фактически – это «спальные города», однако каждый из них выполняет, помимо функции предоставления жилья, еще и важные функции не только для Ростова-на-Дону, но и для всей агломерации (транспортно-логистический хаб и крупный центр торговли). Однако значительная маятниковая миграция из городов-спутников в центр позволяет говорить о воспроизводстве центром значительной части функций для контингента, проживающего в городах-спутниках. Следовательно, подобный «обмен» функциями между городом и пригородом можно рассматривать как *единую* систему, находящуюся в *едином* социально-экономическом пространстве.

В нашем случае взаимодействие городов и пригородных территорий – есть взаимодействие частей единой системы функций, обладающей сложными вертикальными и горизонтальными связями, и границами этой системы можно определить границы рассматриваемой агломерации. В этом случае можно сказать о выведенной нами системе (агломерации) как социальной структуре в структурном функционализме – наш подход делает акцент на *постоянных взаимодействиях* функций системы (агломерации) друг с другом, и, что важно, нередко функции появляются и воспроизводятся для поддержания существования друг друга, что позволяет говорить о равновесии внутри рассматриваемой нами системы. При этом стоит отметить, что акцент нашей теории смещен с индивида на сообщества социальных групп.

Данная теория имеет в себе большой потенциал, и ее развитие может изменить существующие методы анализа социально-экономического взаимодействия не только городов и пригородов, но и человеческих поселений вообще. Подобный взгляд может помочь в пересмотре границ городов как социально-экономической системы, которые на данный момент определяются административно, в пересмотре модели взаимодействия людей внутри этой системы и в углублении анализа агломераций.

Источники и литература

- 1) Прокопенко В.В., Плешаков И.Н. Формирование функциональных связей города с пригородной зоной на примере Волгограда// Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, Сер. Строительство и архитектура. 2021. № 82. С. 313-322.
- 2) Варивочник И.А. Страна пригородов: «американская мечта» сегодня// США – Канада. Экономика, политика, культура. 2004. № 7. С. 72-85.
- 3) Бреславский А.С. Что мы знаем о современных пригородах?// Вестник РУДН, Сер. Социология. 2015. Т. 15, №4. С. 137-148.
- 4) Объединенные Нации. Цифровая библиотека: <https://digitallibrary.un.org/record/788795?v=pdf>
- 5) Киселева Н. Н., Митрофанова И. В., Колоскова А. А. Городская агломерация как фактор устойчивого развития городов-спутников (на примере Ростовской области) // Региональная экономика. Юг России. 2021 Т. 9, № 3. С. 113–122.